

Александр Ширвиндт: «Мне больше нравится жить своим умом»

Досье

Александр Ширвиндт.

Родился в 1934 г. в Москве. Актёр театра и кино, театральный режиссёр и сценарист. Народный артист РСФСР. С 2000 г. - худрук Московского академического театра сатиры. Жена - архитектор Наталья Белоусова, сын - телеведущий Михаил Ширвиндт.

Этот год для Александра Ширвиндта выдался юбилейным. Совсем недавно он отметил собственное 80-летие, а сейчас готовится отпраздновать 90 лет Театра сатиры, художественным руководителем которого он является многие годы. Коза и выборы Сергей Грачёв, «АиФ»: Александр Анатольевич, вы человек опытный, повидавший разное. Какие ощущения у вас вызывает тот непростой период, который мы переживаем сегодня? Александр Ширвиндт: Тревожные у меня ощущения. Я никогда в своей жизни не стоял на баррикадах, никогда не диссидентствовал и никогда не любил резких формулировок. Категоричность в позициях у меня всегда вызывает нехорошие подозрения. Слишком мало я видел бескорыстных среди тех, что стоят на трибунах. Вот сейчас многие говорят: «Ну слава богу, в связи со всеми этими санкциями наконец начнём что-то сами делать, а не покупать всё на Западе». По мне, это очень милая, но весьма наивная концепция. Меня-то ничего в этих санкциях особо не пугает - я всю жизнь любил сырок «Дружба», варёный лук и ездил долгие годы на «ГАЗ-20 Победа», который требовал регулярного ремонта. Я и сейчас с удовольствием переседаю на этот «газон». Когда-то я считался большим специалистом среди московской богемы по ремонту этих авто. В охотку перебирал карбюраторы, ремонтировал с помощью подручных средств (таких как хозяйственное мыло, эпоксидный клей, проволока, асбестовый лист и горчица). Но это всё знакомо и понятно людям старшего поколения. А каково будет новому поколению, которое нюхнуло западной цивилизации и ностальгии по плавленым советским сыркам не имеет?!

Проходные дворы Александра Ширвиндта. Артист представил новую книгу

Молодёжи вообще сегодня не очень просто. Сейчас судорожно возвращают нормы ГТО, создают движения «Наши», «Ваши». Но всё это не более чем попытки создать если не подобие комсомола, то хоть какие-то оазисы смысла. Именно оазисы! И в то же время смотрю я на умные, приятные, спокойные молодые лица на всех этих селигерообразных сборищах и - всё равно не верю. Не верю в бескорыстие этих движений. Сегодня они «наши», завтра «ваши», послезавтра, не дай бог, «ихние». Думаю, наверху это тоже видят и вынуждены закручивать гайки, как бы того ни хотелось. Это не злой умысел, не жажда узурпаторства и диктатуры, а именно необходимость. Может, я и ошибаюсь... Наша беда ещё и в том, что мы утратили мощный идеологический стержень, который торчал, как штырь, на глобусе мира. А без идеологии, без веры, без точки зрения никак нельзя. Сегодня мы наблюдаем кашу в обществе из бессмысленной бессмыслицы. Всё размыто, перемешано. Мы надеемся, что как-нибудь всё само собой образуется, а этого не бывает по определению. Отсюда и возникает наша вечная потребность в сильной руке, в мессии. Александр Ширвиндт: «Когда уходит смысл, все начинают ждать чуда» Подробнее - Но другие цивилизованные страны как-то обходятся без этого. - Эти страны имеют основательные фундаменты. Таких метаний, таких колебаний с «линией партии» у них не было. А у нас то и дело старые ценности рушатся, а новых не возникает. Кроме того, у нас произошло колоссальное расслоение населения. Я регулярно мотаюсь по стране и вижу, что происходит. Вокруг Москвы, как опять осенью, растут богатые особняки. А если отъехать дальше... Я в прошлом году был в Благовещенске, когда там случилось наводнение. И в гостинице смотрел местное ТВ, где подробно рассказывали о происходящем. Вот сюжет: затопленное по самые крыши село, в амбразуре чердачного окна сидит бабка с козой, и к ней на моторной лодке подплывают крепкие ребята в камуфляже. Бабка спускает ребятам на верёвке ведро, они кладут в него бюллетень для голосования на выборах какого-то местного самоуправления, она ведро поднимает и за что-то там вместе с козой голосует. Улыбается, рукой машет. Ну это же непобедимый народ! Думаю, такой потрясающей бесконечно терпеливой надежды на лучшее нет ни у одного народа в мире.

Александр Ширвиндт: Гимн и Родину не меняют

«Киваю и молчу» - Сегодня много говорят об информационной войне, о разгуле пропаганды. А какая пропаганда более-менее симпатична вам - российская, советская или, может быть, западная? - Никакая не симпатична. Всякая информация и мысль, вбрасываемая через экран телевизора, со страниц газет или через интернет, должна заставлять человека думать, а не узурпировать какую-то одну точку зрения. Если ежеминутно, ежесекундно долбить что-то одно, человек сходит с ума. Была такая китайская попытка водой. Капля за каплей, капля за каплей, капля за каплей... Так вот, любая пропаганда - вроде этой пытки. И

сейчас бывает сложно увернуться от этих капель. Кстати, перегибы ведь не только в пропаганде. Они во всём есть. Взять, к примеру, юмористические программы. Их огромное количество! И делают их талантливые, фантастически трудоспособные ребята! Ну вот поехал я как-то в очередной раз отдохнуть на Валдай, посидеть там с удочкой. И от нечего делать стал каждый вечер эти программы смотреть. К концу второй недели я стал сходить с ума от этого потока безбашенного юмора. Нет цензуры, которая, кстати, произошла от слова «ценз». Нет здорового баланса. Нет эмбриональной внутренней культуры и ощущения, что можно, а что нет. Пропал у нас внутренний ценз. Отсюда разгул пошлости, гадостей, безвкусицы. Александр Ширвиндт: «Без свободомыслия царит словоблудие» Подробнее - А что вас особенно раздражает в происходящем? - Понимаете, мне недавно 80 лет трахнуло. Казалось бы, ничего страшного - я ведь бегаю ещё, суечусь... Но меня пугает сама цифра! Оказывается, я много времени уже живу. Я начинаю думать о том, чтобы не казаться в глазах окружающих старым, выжившим из ума м...ком. Время сильно ускорилося. Как за ним угнаться?! Как только начинаю раздражаться по какому-то поводу, тут же одёргиваю себя: «Наверное, я старый дурак и ничего уже не понимаю». Поэтому в ситуациях, когда я с кем-то не согласен, когда я возмущён, затыкаю себе рот курительной трубкой и глубокомысленно и иронично киваю, киваю, киваю... Со стороны и не поймёшь, что я там действительно думаю (улыбается). - Вы сказали, что у вас есть ощущение тревоги. А уровень патриотизма у вас хоть как-то поднялся за последнее время? - Уже хотя бы в силу возраста в моём организме мало что поднимается (а призывал удержаться от пошлости). Но если вы про патриотизм хотите, то могу уверенно сказать, что вне границ России я не могу жить нигде больше двух недель. Хоть в Америке, хоть в Ницце... Эмиграцию мне вообще всегда было сложно даже представить. Я физиологически не могу нигде больше существовать. Мне и отдыхать комфортнее только в России. Патриотизм ли это? Суммарно - да! И я вынужден оправдывать для себя многое из происходящего в нашей стране. Александр Ширвиндт: «Жить у нас интересно. Только страшно...» Подробнее - Это нормально? - А как иначе?! Нельзя существовать в круглосуточном, непроходящем чувстве ненависти, раздражения, неприятия, ощущения беды и горя. Должны быть оазисы, просветы. Жизнь-то одна... Так что внутри любого кошмара надо пытаться искать позитивные эмоции. - Сегодня мало кто ясно представляет завтрашний день. Может быть, у вас есть ответ на вопрос: как перестать беспокоиться и начать жить? - Жить надо по совести, индивидуально. И по возможности стараться не колебаться вместе с «линией партии». Я ни разу в жизни не состоял ни в одной политической партии. Но это не потому, что я такой весь из себя правильный. Просто мне элементарно неинтересно коллективное мышление. Мне больше нравится жить своим умом.